

В номере:

ЗООЛОГИЧЕСКОЕ
К ВОПРОСУ ОБ УБИЙЦАХ
ЕЩЕ РАЗ О СЕБЕ
ПРОЕКТЫ И ПРОЖЕКТЫ

КОРСЕТ

В подражание А. Политковской

Я шла к чеченцам, мне корсет впивался.
Меня такие чувства посещали...
Так медленно кружилась голова.
А вскоре я отправилась к французам.
В Париж я полетела, но французы
Меня как будто и не замечали.
Какие это чёрствые французы!
Чеченцами весь вечер восхищались,
И только под конец мне дали слово:
Я так смутилась, так мне было больно.
Противны легкомысленные галлы
Особенно французенки противны
Зачем они хвалили так чеченцев?
Зачем меня весь вечер забывали?
Из Франции в столицу воротилась
С огромным отвращением к чеченцам.
Особенно их беженцы противны,
Которые живут теперь в столице.
Зачем своих мятежных побратимов
Они не уговаривали сдаться?
А я в тележке соки к ним возила.
За это власти могут рассердиться, -
Испортят мне мой заграничный паспорт.
Как я тогда поеду до Парижа
К противным, отвратительным французам?
Сегодня утром кто-то неизвестный
Отправил мне письмо по интернету:
- Ругай чем свет злокозненных чеченцев,
Да ненароком не перестарайся.
Снесёшь в посольство заграничный паспорт,
Который ты так ловко сохранила,
А там мерзавцы из Евросоюза
Тебе не выдадут въездную визу.
Никто тебя к себе не пригласит
Ни на конгресс, ни даже просто в гости.
Ты не сама была им интересна,
А только как защитница Чечни.
Вот так, пока летишь за облаками,
Уже несут венок к твоей могиле.
Бывало, малой девочкою я
Теряю пульс: весь мир вокруг вертится, -
Несут воды и машут опахалом.
А там - в концертном зале - спёртый воздух,
И до сих пор кружится голова.
Ну что же вы? - машите мне, машите!

А. Красин

ЗА СТЕКЛОМ

В последние недели Михаил Леонтьев стал самой заметной фигурой российского телеэкрана. Он не то, чтобы распух - очень оживился: больше обычного ёрзает перед камерой на своём стульчике, быстрее, чем обычно, бегают круглыми своими чёрными глазами. Говорит громче, веселей. Откуда это возбуждение, эта распирающая радость? Приоткроем немного завесу тайны.

М. Леонтьев - человечек дрянной и жалкий, это видно любому непосвящённому с первого взгляда. Для более искущённого зрителя не секрет и то, чем питает он свою ксенофобическую музу: как лицо "не вполне славянской национальности" замаливает православными псалмопениями грех неарийского рождения. Но чтобы понять причину его сегодняшней эйфории, недостаточно общего взгляда или простой искущённости. Тут нужен опыт психиатра или же натуралиста. Поскольку первое требует долгого учения и нелёгкой практики, поясним явление М. Леонтьева на доступном любому наблюдателю примере из жизни домашних грызунов. Есть разновидность домашней мыши, нечто между мышью и землеройкой: лопоухая, нахальная, с семенящим небыстрым шагом. Если вы такую мышь поймаете и посадите в стеклянную банку, она живо вам напомнит нашего телекомментатора - именно особым выражением скорбно-предприимчивых глаз. Ясное дело, она будет стремиться на волю. Но киньте в банку кусочек сырого мяса. Мышь-землеройка испустит писк и тут же набросится на добычу.

Зверёк за стеклом экрана возбудился, потому что запахло кровью. Мальчиком он, вполне может быть, мучил кошек и отрывал крылья бабочкам. Сейчас он сглатывает слюну, воображая кровь и трупы в концертном комплексе. Не надо негодовать на испускаемый им писк, это природное, здесь зверёк над собою не властен (даже точнее, тут он как раз адекватен себе). Но, зная его природу, будем иметь её в виду.

Редактор

УСЛУГИ НАСЕЛЕНИЮ

"Играть с Россией в морально-нравственном плане не следует."

Д. Рогозин

"Особенно я благодарю Вас за то, что в отличие от многих других Вы не делали себе из этого пиара," - примерно так сказал Г. Явлинскому, имея в виду его участие в так называемых переговорах, В. Путин, который тоже, как известно, не сделал пиара - но в отличие от других закрыл себе даже и теоретическую возможность для этого, закрывшись на несколько дней в Кремле. При желании можно рассматривать этот акт как своего рода солидарность с заложниками. Никто не знает, что пережил наш президент за эти дни, но в данной его реплике явно сквозило искреннее чувство, правда, отнюдь не заявленная благодарность - скорее, простая человеческая зависть и досада. Это понятно. Все, кто ходил к террористам, приобретали этим некий героический ореол, тогда как главный борец с терроризмом пребывал в глубокой тени. Мало того, он оказался сопоставим с жалким Кадыровым: "Террорист есть террорист, - заявил тот, объясняя свой отказ принять приглашение отряда Бараева и освободить таким образом 50 заложников, - он может и меня потребовать, и Путина..." (ОРТ, 27.10. "Времена"). И правда, можно ли упрекать Кадырова, который, вероятно, слишком хорошо представлял, зачем его приглашают, когда за Путина (который мог рассчитывать на сравнительно деликатное обхождение) отдали бы всех. Судя по всему, такой задачи просто не стояло. Задача была в другом.

Есть существенная разница в мотивах похожего на первый взгляд поведения Кадырова и Путина. Если первый спасал свою жизнь, второй должен был спасать лицо России. "Путин не дал слабину. Если бы он пошёл на переговоры, они поставили бы власть на колени," - сказал Б. Немцов. Стоит отметить, что им же было высказано и несколько вполне здравых мыслей - например о необходимости мира в Чечне, переговоров с А. Масхадовым, а также то соображение, что духу чеченского народа скорее соответствовала бы парламентская, а не президентская республика. Последнее звучит как комплимент чеченскому народу, и звучит тем лучше, что сегодня в адрес чеченцев не услышать даже слов простого сочувствия. Таким образом человек с лицом шулера вдруг оказался на высоте и смог выглядеть много приличнее тех, кто вместе с президентом "спасая лицо России" снабжал свои речи блатной руганью, однотипность и обязатель-

ность которой позволяет предположить, что она не столько выражение эмоций, сколько некий сигнал, знак - признак благонадёжности и причастности к, скажем, правящему классу новой России - вместо цитат из Маркса и Ленина. С другой стороны, это и знак соответствия произносимым эпитетам, поскольку те автоматически возвращаются в исходную точку; будучи направлены на людей, достойных не только сострадания, но и уважения. Разбросанные - по-видимому, экспромтом - и показанные миру шприцы и бутылки дали лишний повод вспомнить слова едва ли уязвимого для "стокгольмского синдрома" зам.министра МВД В.Васильева: "Эти люди не опьянены ничем, кроме идеи, которой руководствуются".

Нашей же идеей и главной задачей было "сохранить лицо России". Поэтому наш президент не мог ни сам пойти на переговоры, ни послать своих представителей - нельзя было делать ничего, что можно было бы трактовать как сделанное под давлением. Правда, о 120 заложниках принято говорить, что нас заставили их убить (что их убили террористы - нашими руками). Тем не менее, лицо своё Россия сохранила. Другое дело, что жутко и тошно в него смотреть.

А.Марьясина

О СЛОВАХ, ПОНЯТИЯХ И "ПОНЯТИЯХ"

Е.Примаков - не самый плохой человек и не самый плохой политик - назвал чеченских террористов "отморозками". Тут не время и не место сожалеть, что уголовный жаргон становится нормой русской речи (одна моя знакомая - учительница - не могла найти подходящего слова для обозначения потери рассудка и после паузы произнесла обычное: "едет крыша"). Однако же, как всем нам давно известно, "отморозок" - это элемент, презревший некоторый моральный минимум, доселе уважаемый в его (хотя и преступной) среде. Совсем не желая обидеть почтенного политика, должен заметить, что в рассматриваемый нами момент времени в качестве отморозка выступил именно он, а не чеченцы-камикадзе. Есть правила чести, которые предписывают отдавать дань уважения врагу, готовому умереть за родину. Эти правила чести не могли позволить никому присоединять к имени камикадзе эпитета "бандит" (рядовое слово даже у авторов "Новой газеты"). Те, кто пренебрегли этим элементарным правилом и есть отморозки.

Увы, даже в единственной массовой газете оппозиции (НГ) преобладающая интонация - интонация извиняющегося лакейства. Редкие исключения (например, А.Троицкий) не делают погоды. Элементарный анализ лежащих на поверхности фактов должен был привести к выводам, которые, пользуясь трибуной, надлежало озвучить любому уважающему себя СМИ. Вот некоторые из них:

- Террористов с самого начала провоцировали на крайние меры, оскорбляя их по ТВ, не выделив даже номинального представителя президента для ведения или хотя бы имитации переговоров, не выпустив в эфир (как это было обещано) их обращение. (Рядовая схема реагирования на возникшую ситуацию предполагает, как известно, ведение переговоров и тактику мелких уступок при полном исключении провоцирующих моментов. - В нашем случае эфир струил Леонтьева, Рогозина и т.п.)

- Спящих террористов расстреляли, что противоречит не только защищаемой нами морали, но и простому расчёту: к чему убивать людей, которые могут оказаться бесценными свидетелями, раз уж речь идёт об обнаружении и уничтожении гнезда терроризма.

Отсюда выводы:

- Власти с самого начала вели дело не к захвату камикадзе, обнаружению и уничтожению их сети, а к массовому убийству.

- Убивая свидетелей, власти очень характерным образом заметали следы. (Помните поговорку президента про контрольный выстрел в голову?)

И ещё вывод для противников режима:

- Терроризм - метод не только непростительный, ибо построен на игре чужими жизнями (к тому же жизнями невинных), но и непрактичный, потому что всегда играет на руку тем, кто построил свою власть на крови и костях человеческих.

"И НАМ ПОКАЖУТ КАДРЫ..."

Так уж исторически сложилось, что телевизор неразрывно связан с чувством абсурда - с брежневскими речами и решениями 27 съезда. Новости воспринимаются как ложь и бессмыслица не потому, что моё представление о мире складывалось в начале 80х - ни до, ни после не было иначе. Именно поэтому большая часть населения естественно аполитична - тяжело выносить сознание пустоты собственной жизни, но ещё тяжелее бесконечное нагромождение абсурда, изначально противоречащего человеческой природе.

Как правила вежливости созданы, дабы маскировать эгоизм ещё не развитых детей и уже не развитых взрослых, так и новости услужливо подсказывают ракурс происходящего, дабы представление о добре и зле смотрящего не противоречило увиденному. Но отчего глубокая беспроблемная тоска, так хорошо описанная Кафкой и Оруэллом, берёт за горло каждого смотрящего в голубой экран? Всех - тех, кто понимает, что им заведомо врут и смотрящих, что "те" сегодня скажут, и тех, кто принимает увиденное за чистую монету - всех объединяет горечь бессилия что-либо изменить.

Неважные события естественно ускользнут из фокуса внимания, но если происходящее затронет многих, факир-оператор покажет нам и виновника и жертвы. Нехитрый трюк детской игры в мультипликацию - быстро показывать одну картинку на фоне второй, пока изображение не сольётся в одно.

Соединение заменит логическую связь. И нам покажут кадры с взрывными устройствами и трогательные похороны двух влюблённых детей. Потом Бараева, который пообещает мстить за Дудаева, и снова отравленные жертвы.

Старшие товарищи по мюзиклу тех двух четырнадцатилетних будут вспоминать об их несбывшихся мечтах стать артистами и - сбывшихся - быть до конца вместе. И страшная правда об их смерти затмит и сам вопрос об убийцах, пускавших газ, заранее зная, что погибнут старики, дети и все слабые люди.

И девушки-чеченки, погибшие от тех же рук, сделаются убийцами уже посмертно.

Помните, какими их покажут нам триумфаторы? На чёрных одеждах не будет видно выстрела в сердце, а контрольный выстрел в голову целомудренно спрячут под чёрной повязкой.

О. Васильева

Мы воспроизводим статью А. Нартова из ВС № 65(1992). Десять лет давности ничего не изменили в нашей оценке и самооценке, и мы рекомендуем данный материал как вводный для наших новых читателей.

ЧТО ТАКОЕ СОЛИДАРИЗМ ?

Термин "солидаризм", применённый ранее для обозначения доктрины НТС, ещё раз вошёл в русский политический лексикон как слово, отмечающее круг идей российской "Солидарности". Это совпадение нельзя назвать вполне случайным. В обоих случаях речь идёт об одном психическом явлении, которое кладётся в основу идеологии и определяет собой практику названных организаций.

Тем не менее было бы легкомысленным закрывать глаза на ту существенную разницу, которая проявляется в их программах и заставляет говорить о двух принципиально отличных течениях общественной мысли.

Вопрос, который немедленно следует из этой констатации: а не лучше ли "Солидарности" отказаться от термина, рождённого под пером кёнигсбергских журналистов, и тем самым избежать возникающей путаницы?

Мы отвечаем отрицательно на этот вопрос.

Конечно, прецедент принадлежит НТС. Но мы видим слишком мало оснований, которые могли бы позволить назвать учение Народно-трудового союза солидаризмом.

Солидарность НТС - это половинчатое суррогатное чувство, направленное на примирение классов и призванное увековечить общественную иерархию. Оно извращено по сути, ибо лишено столь необходимого для настоящей солидарности ощущения равенства.

Солидаризм "Солидарности" покоится на прямом и полном допущении человеком самоопределения своего ближнего. Это то чувство, которое

делает человеческую свободу социальной реальностью и одновременно с этим соединяет разрозненных индивидов в общество.

Солидарность - опорная эмоция сторонников свободы, основа этики и гуманизма. То есть, будучи понята не как пошлое единение хозяина и работника, она становится базовым элементом концепции. Поэтому мы скорее готовы назвать солидаризм НТС ложным солидаризмом, чем отказать себе в праве обозначить наше мировоззрение наиболее точным образом.

Есть ещё одна веская причина нашей неуступчивости. Дело в том, что идеология российской "Солидарности" плохо коррелирует с употребляемыми политическими терминами.

Мы отвергаем капитализм, ибо не приемлем присвоения чужого труда. И хотя мы не мыслим экономики без рынка, нас невозможно назвать буржуазными либералами.

Но мы не мыслим экономики без рынка, и мы не приемлем насильственное "вместе". И хотя мы враги капитализма, мы не социалисты, ни, тем более, коммунисты.

Социализм и капитализм представляется нам близкородственными явлениями. И тот, и другой делают ставку на пролетариат, увековечивают наёмный труд, отчуждают производителей от средств и продуктов производства. И тот, и другой усматривают прогресс в безудержной гонке производства и потребления.

При этом капитализм спекулирует понятием "свобода", рассматривая её как право экономического грабежа, а социализм претендует на воплощение идеалов "равенства" и "братства", что означает на деле ту или иную модификацию казармы.

Мы хотим свободы для каждого, а это означает запрет на грабительский промысел экономических паразитов. При этом мы приветствуем всякую совместность, лишь бы она не была принудительной и враждебной сосуществующей с ней индивидуальности.

Тогда, может быть, нам было бы точнее всего называться анархистами? Ведь слова "свобода", "самоуправление", "саморегуляция" - любимые термины их политического словаря.

Однако есть одно немаловажное обстоятельство, которое дистанцирует нас от учения анархизма. Анархизм отказывается признавать писаное право, в том числе и обязательства общества обеспечивать свободу каждого. Режим, в котором не действует общеобязательный императив(закон) в защиту слабого, является на практике режимом разнузданного произвола сильных.

Кроме того, некоторые течения анархизма, признавая в принципе свободу, в действительности проповедуют обязательный коллективизм, где индивидуальность низводится до уровня компонента.

Итак, мы не либералы, не социалисты и не анархисты. Несмотря на чёткость и органичность идейных посылок нас невозможно обозначить на знаменитой "лево-правой" шкале политического спектра. Действительно, странно именовать активных антикоммунистов "левыми радикалами", как это делают иногда наши союзники. Впрочем, что касается "лево-правой" шкалы, в применении к реальностям бывшего коммунистического востока она явно и безнадежно устарела.

Кто же мы, носители идей и ценностей российской "Солидарности"? Мы солидаристы. Не стоит поправлять прагматичных кёнигсбергских репортёров. Солидарность требует от нас дополнить собственную свободу свободой каждого, солидарность соединяет нас в общество, умножая наши силы, она помогает нам добиваться цели.

Солидарность - наша альтернатива хищному "порознь" и тюремному "вместе".

Несколько прописных лингвистических истин в заключение. В пылу идейной полемики не стоит забывать об условности знака. Не столь важно, как мы называем, куда важнее, что мы называем. Тень недоразумения ложится там, где форма застит содержание. Применение любой терминологии - вопрос практического удобства, не более. Только этим арабское арифметическое письмо предпочтительнее римского. Очень вероятно, что кто-то из наших единомышленников не согласится с тем содержанием, которое мы вложили в популярные политические термины. Для нас это не повод для раздора.

Будем надеяться - и для них тоже.

А. Нартов

Внимание: Калининградская секция "Солидарности" изменила время дежурства в контактной точке (Калининград, сквер перед пл. Победы) - теперь это среда с 16⁰⁰ до 17⁰⁰ (18⁰⁰). Есть изменение и в тел. № редакции бюллетеня: 01150-462-24

ПРОГРАММА, КОТОРУЮ ПРЕДЛОЖИЛ МАЧ...

Программа социальных преобразований, которую предложил нам В.Мач, имеет смысловое ядро, которое, по мнению автора, не подлежит изменению и состоит из 7 пунктов.

Напомним их читателю:

1. Предоставить всем производственным коллективам, без всяких предварительных условий, арендных, выкупных и иных платежей, экономическую независимость, которая должна предусматривать следующее:

- административное самоуправление,
- самостоятельное решение всех производственных задач,
- самостоятельное распоряжение результатами производственной и экономической деятельности,
- свободу внешнеэкономической деятельности.

2. Отказаться от всех бесплатных конституционных благ, которые, в силу крайней порочности натурального распределения, всегда распределяются заведомо несправедливо.

3. Преобразовать всю социальную сферу в самостоятельные производственные коллективы.

4. Произвести отделение управления производственным циклом, которое должно быть строго централизованным, от управления административного, которое должно осуществляться выборным органом коллективного самоуправления.

5. Лишить администрацию права увольнять работников предприятий.

6. Принять в качестве основной повременную оплату труда в соответствии с утвержденной на предприятии тарифной сеткой.

7. Отказаться от всех дополнительных выплат в виде премий, прогрессивок, КТУ и т.д.

Отвлекаясь от тавтологий и терминологической путаницы (согласно §4 администрация - выборный орган, по §5 - это назначаемые коллективом "управленцы производственным циклом"), отметим, что

- разбивка на параграфы произведена автором логически небрежно:

- (1) параграфы неравноценны по важности, (2) противоречат один другому, (3) находятся в подчинительной связи (т.е. один подразумевает другой).

В частности §1 и §7 несут совершенно разную нагрузку и, к тому же, пунктуальный императив 7-го нарушает положение 1-го о "самостоятельном решении всех производственных задач". §5 имплицитно (неявно) содержится в §4, а §7 - в §6. Действительное (без шелухи) ядро программы исчерпывается одним пунктом, который звучит следующим образом:

- безусловный переход всех (включая сферу обслуживания и соцобеспечения) средств производства в полное (включая внешнеэкономическую деятельность) распоряжение трудовых коллективов.

Предыдущие замечания носили чисто формально-логический характер. Перейдем непосредственно к содержанию.

Автор программы предлагает нам модель будущего (точнее - должного быть) общества, абстрагируясь от способов достижения идеала. Такой подход имеет право на существование. Однако автору требуется продемонстрировать ресурс устойчивости и жизнеспособности своей модели и среди прочего ответить на такие вопросы:

- Как данная модель решает проблему естественных монополий (недра, пути сообщения, эфир и т.д.)?

- Как она применяется к сельскому хозяйству?

- Кто и как при постулируемом порядке вещей займется экономически невыгодными функциями социальной защиты?

- Каковы механизмы координации деятельности субъектов нового общества?

Без ответа на эти и подобные им вопросы социальная модель не только не представляется сколь-нибудь убедительной, она вовсе не прорисовывается. И здесь не помогут никакие параграфы о премиях, прогрессивках и КТУ.

После того, как автор сможет представить публике контур своего проекта, мы обязаны задать ему краткий, но очень важный вопрос: как сделать сказку былью? Очевидно, что в нашем случае такой вопрос задавать рано.

А пока я закончу другим вопросом:

- 7 пунктов программы на месте одного, это не от любви ли к сакральным числам (7 дней недели, 7 цветов радуги)? Если да, то это симптом. А принимая во внимание смысловые лакуны, логические затруднения и тягу к сугубой простоте решения, это даже диагноз.

А.Нартов

Свой ответ на вопрос "Что делать?" предлагает участник нашего дискуссионного клуба из Татарстана:

ЧТО ДЕЛАТЬ?

Буржуазия продолжает наступать. Многие ещё раз и ещё раз спрашивают: "Почему молчит народ?". Но уместен и встречный вопрос: "Почему мы не умеем использовать сложившуюся обстановку?"

Если левые активисты и дальше будут действовать, как уже привыкли, а деятельность трудящихся не будет причин. Дело в следующем:

1. Тот социализм, к которому призывают активисты, никак не гарантирует невозможность повторения обуржуазивания аппарата. Этот социализм по сути своей строился и строится сверху и наши граждане ждут соответствующих изменений, неслуханных поумневшей Госдумой или левыми силами. При таком ожидании активности масс не может быть, так как сама пропаганда левых активистов опирается в основном на принцип "всё от Бога и властей".
2. Витаящие в воздухе догадки о социализме, в котором действительно сами трудящиеся управляют, в деталях непонятны нашему большинству. Нельзя бороться за то, чего толком не знаешь. Следовательно, и в этом плане деятельность активистов тех же рабочих невозможно, хотя и сильны антибуржуазные и антибюрократические настроения.
3. В подобной ситуации вспышка стихийного выступления будет возглавлена крайними силами полуфашистского и национал-социалистического толка. В этом случае сторонники власти трудящихся будут просто истребляться. Порядок будут наводить "крутые парни" и их вождь.

Кто не хочет видеть и понимать вышесказанное, будь он на словах трижды за социализм, на деле работает в пользу буржуазии. Сегодня движение большинства народа за социализм возможно лишь при подготовке рабочих и прочих рядовых граждан самостоятельно принимать определяющие решения. В этом своеобразие обстановки. Так учит история. Наши трудящиеся поднимутся лишь за такой социализм, в котором невозможность бюрократизации государственного аппарата гарантирована соответствующими экономическими отношениями, при которых действительно сами трудящиеся распоряжаются богатствами страны, а руководители подчинены экономически рабочим, служащим и рядовой интеллигенции. Лидеры рабочего движения могут способствовать быстрому наращению активности масс, лишь учитывая сильнейшее массовое отрицание бюрократизма, лишь понимая корни антибюрократических настроений большинства людей. Следовательно, необходимо информировать большинство народа об опыте и примерах, позволяющих избавиться от засилия чиновников. Сегодня наши трудящиеся пытаются получить хоть какую-то информацию о таком строе, в котором нет не только буржуазии, нет и возможности произвола и всевластия бюрократии. Но нынешние левые активисты не могут дать такие знания, так как они ориентированы на "начальнический" социализм. А этого наши рабочие принять не могут. Следовательно,

ВЕСТНИК "СОЛИДАРНОСТИ" № 107 (11.02)

Бюллетень общества "Солидарность" издаётся в г. Калининграде с августа 1988 года. Распространяется в местах пикетов солидаристов и по почте.

Мнения авторов публикаций не обязательно совпадают с мнением редакции, мнение редакции не обязательно идентично мнению большинства "Солидарности".

Координаты редактора: 238322, Переславское Зеленоградского Калининградской, Александр Иценков. Тел.: 01150-462-24.

но, всем сознательным сторонникам власти трудящихся срочно необходимо: 1. Довести до каждого человека информацию о примерах, опыте и путях развития подлинной власти трудящихся. Необходимо распространять знания о том, как могут сами рядовые труженники управлять производством и распределением. Такая подготовка масс необходима, неизбежна и сегодня возможна.

2. Ясно, что в правительстве и законодательном органе сидят и при любых переворотах будут сидеть чиновники и тёртые политики, выдающие себя за "профессионалов" и благодетелей народа. Следовательно, сменой правительства и депутатов добиться радикальных перемен будет невозможно и поэтому придётся отлаживать механизмы массового давления на власть с конкретными и радикальными требованиями. Лишь массовое, всеобщее давление может заставить существующую и будущую власть сделать то, что исторически необходимо. И именно ясность, конкретность и радикальность требований может обеспечить поддержку со стороны большинства народа. Конечно, при этом необходимо, чтобы сами трудящиеся понимали суть этих требований и пути реализации соответствующих целей.

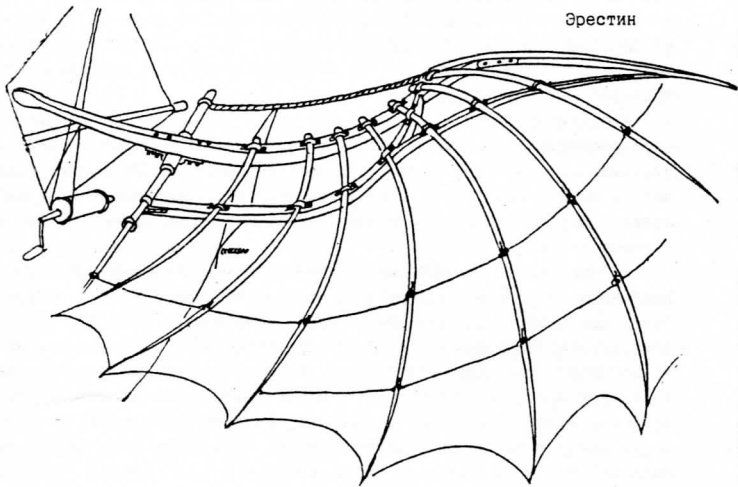
На данном этапе придётся выдвинуть к Законодателю такие требования: 1) деприватизация; 2) передать доходы и расходы предприятия после выплаты долгов и налогов в распоряжение рабочего коллектива (в частности, рабочие сами должны голосованием устанавливать зарплату администраторов); 3) принять закон, позволяющий избирателям легко отзываться своего депутата и любого администратора; 4) зарплата бюджетников, пенсии и стипендии должны расти автоматически по мере роста национального дохода на одного жителя страны; 5) принять закон, принуждающий снижать цены по мере роста производительности труда (не забывая о цене спроса); 6) дать право гражданину поступать на работу в любое производственное предприятие - коллектив обязан готовить рабочие места всем желающим работать, если даже придётся сокращать рабочий день.

Эти требования надо довести до каждого человека до назначения сроков общих акций.

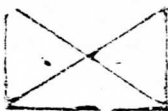
Кто не хочет вникнуть в суть наших сегодняшних условий и возможностей подготовки перехода на социалистический путь развития, не хочет заняться практическим делом по распространению необходимой информации, тот или красноречивый, рвущийся в депутатское кресло, или провокатор, или философствующий глупец. Их надо отлучать от движения.

Надо взяться за дело срочно. Идти перемен, ниспосланных свыше, преступно.

Эрестин

В следующих №№ ВС мы продолжим печатать письмо В. Бугеры (см. №№ 103 - 105).

Калининградская секция "Солидарности" изменила время дежурства в контактной точке (Калининград, сквер перед пл. Победы) - теперь это среда с 16⁰⁰ до 17⁰⁰ (18⁰⁰). Есть изменение и в тел. № редакции бюллетеня: 01150-462-24